

По данным гирь, в Ольвии была весовая драхма около 6 г⁴, а в Пантикапе около 5 г⁵. Это ведет нас соответственно к мине весом около 360 г (для Ольвии) около 409,5 г (для Пантикапея).

⁴ А. Л. Бертье-Делагард, ук. соч., стр. 81.

⁵ В. Д. Блаватский, ук. соч., стр. 205.

БРОНЗОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ XI—XIII вв. ИЗ села ЗЕЛЕНЧЕ.

Г. М. Власова

В 1945 г. Львовский государственный исторический музей приобрел коллекцию различных мелких предметов времени Киевской Руси, собранную в конце XIX и начале XX в. местным археологом-любителем Крушинским. Из сообщения дочери коллекционера известно, что большинство предметов из этого собрания найдено в погребении случайно открытого крестьянами могильника в с. Зеленче, Терновельского района Тернопольской области. В 1956 г. разведкой Львовского музея установлено, что древнерусский грунтовой могильник, о котором идет речь, находится на левом берегу р. Срет, в непосредственной близости от с. Зеленче; значительная часть его уничтожена глиняным карьером и окопами первой мировой войны. На поверхности могильника ходе этой разведки были собраны фрагменты керамики XI—XIII вв. и найден железный нож того же времени¹.

Коллекция Крушинского состоит из значительного количества металлических, керамических, стеклянных, глиняных и каменных предметов. Наибольшую группу составляют бронзовые изделия (277 единиц), публикации которых посвящена настоящая работа. По своему характеру эти бронзовые изделия разделяются на предметы вооружения, украшения, предметы религиозного культа, а также несколько литейных формочек и штампов.

К числу предметов вооружения принадлежит прежде всего булава бочковидной формы с пятью пирамидальными, четырехугольными в плане шипами²; каждый шип окружен рельефными линиями. В верхней части булавы имеются такие шипы меньшего размера. Булава имеет сквозное отверстие для насаживания, округлого сечения диаметр отверстия сверху 16, снизу 13 мм. Булава покрыта темно-зеленой патиной, верхняя ее часть стерта. Булава была отлита в пластинчатой форме (рис. 1, 1). Аналогичные навершия бронзовых булав известны из Райковецкого городища, где они найдены в слоях XI—XIII вв.³, из Киева⁴, из древнего Колодяжина, где они найдены в комплексе XII—XIII вв.⁵. Таким образом, и булаву из могильника у с. Зеленче можно отнести к XI—XIII вв.

К предметам вооружения следует отнести перекрестье меча с закругленными краями, орнаментированное «глазками» (№ III-3052; рис. 1, 2). Сквозное отверстие неправильной прямоугольной формы имеет размеры 11×6 мм. Подобное перекрестье железного меча (в его сквозном отверстии сохранились остатки железа) известно по числу находок в Галиче; его нижняя часть по форме аналогична перекрестью из с. Зеленче, верхняя украшена такими же «глазками» (№ III-172; рис. 1, 3).

К числу украшений из изучаемой коллекции относятся серьги, перстни, браслеты, пуговицы, пряжки, оковки поясов и подвески.

Бронзовые серьги представлены 23 экземплярами. Три из них так наз. «киевского» типа. По технике изготовления они почти одинаковы: каждая серьга украше-

¹ И. К. Свешников, Отчет о работе Тернопольской археологической экспедиции Львовского государственного исторического музея в 1956 г., рукопись в научном архиве музея.

² Львовский государственный исторический музей, инвентарный номер III-3052 (в дальнейшем инвентарные номера приводятся в тексте).

³ В. К. Гончаров, Райковецкое городище, Киев, 1950, табл. XI, 7—8.

⁴ М. К. Каргер, Землянка-мастерская киевского художника XIII в., КСИИМК, вып. 11, 1945, стр. 13, рис. 13.

⁵ В. К. Гончаров, Древний Колодяжин, КСИИМК, вып. 41, 1951, стр. 9, рис. 9.

Рис. 1. Бронзовые изделия из с. Зеленче (1 — навершие булавы; 2 — перекрестье меча; 4-7 — серьги; 8-10 — застёжки от книжных переплетов) и из с. Крылос (3 — перекрестье меча).

трем плетеными шариками; на округлый в разрезе, овально согнутый стержень, один конец которого тупой, а другой петлеобразно согнутый, с тупого конца вплотную к петле надевался плетеный шарик, затем часть стержня обматывалась более тонкой проволокой и надевался второй шарик, за ним третий, после чего стержень серьги вновь обматывался проволокой. Шарик одной серьги (№ III-317 рис. 1, 4) сплетены из трех параллельно сложенных тонких проволочек; плетение шариков второй (№ III-2955; рис. 1, 7) несколько иное — каждая из двух параллельных проволок обмотана еще более тонкой проволочкой, а шарик образуется переплетением этих основных проволок; шарик третьей серьги (№ III-2955-б; рис. 1, 6) поврежден и установить способ их изготовления затруднительно.

Другой тип серег — это серьги с большим шариком, имитирующим плетение; такие серьги представлены в коллекции одним фрагментом (№ III-2955-в; рис. 1, 5). Аналогичные серьги найдены в Звенигороде в 1954 г. в погребениях XI—XII вв. (№ III-4048 и 4047).

В коллекции имеется эсвидная серьга с заостренным концом (№ III-2950; рис. 2, 8), подобная найденным в Галиче⁶, Плиснеске⁷ и в погребениях на Гоевой горе и на поле Загуменки близ Звенигорода (№ III-4037 и 4028 и А-6007). Аналогичные украшения из Польши датируются совместным нахождением с монетой XI в.⁸

Особый тип представляет собой серьга, состоящая из двух частей: верхней кольцеобразной проволоочной части с загнутыми в виде петель концами и нижней части в виде прямого стержня, концы которого также загнуты петельками; при этом верхняя часть обмотана тонкой проволокой, к нижней прикреплены две крупные стеклянные бусины (№ III-2954; рис. 2, 3). В коллекции имеется также фрагмент подобной серьги (№ III-2956; рис. 2, 2); точно такой же обломок серьги известен нам из находок около с. Днепропольского⁹.

Обращает внимание также фрагмент сережки, отлитой вместе с шариками, между которыми имеется орнамент в виде кольцеобразных черточек (№ III-2955-а; рис. 2, 11).

В коллекции из с. Зеленец имеются также спиральные височные кольца, изготовленные из круглой в сечении проволоки. Одни из них согнуты в полтора оборота и имеют тупые концы (№ III-2956; рис. 2, 3-4), другие дважды согнуты в поворот и образуют петлю, а затем целый оборот (рис. 2, 6). Аналогичные серебряные височные кольца известны из погребений на Гоевой горе близ Звенигорода (№ III-4054 и 4032); бронзовые — из погребения XI в. в Смільнице¹⁰ и из комплекса XI—XIII вв. в Плиснеске¹¹. В собрании Львовского музея хранится спиральное височное кольцо из золотой проволоки, место находки его неизвестно (№ II-1801).

Разнообразны и бронзовые кольца из публикуемой коллекции. Одно из них сплетено из переплетенной втрое проволоки; оно незамкнуто и имеет концы, оформленные в виде петелек (№ III-2974; рис. 2, 5). Подобные перстни можно отыскать на городище Старой Рязани¹², в Галиче¹³ и в Звенигороде (№ III-4026 и 4048).

Другой перстень замкнутый, с орнаментом, имитирующим плетение (№ III-2953-ж; рис. 2, 7). Подобный перстень известен и из Звенигорода (№ III-4052). Третий перстень литой овальной формы, круглый в сечении (№ III-2929; рис. 3, 1).

Несколько незамкнутых перстней изготовлены из жести (№ III-2949; рис. 2, 12); они обычно сужаются от середины к концам, орнамент в большинстве случаев отсутствует, лишь на одном из них имеются едва заметные углубленные крестики, между которыми находятся точки (рис. 2, 9).

В собрании Крушинского находим и ряд перстней со щитками. Один такой перстень отлит вместе со щитком, с трех сторон которого находятся рельефные выступы (№ III-2961-г; рис. 3, 2). Другой перстень имеет прямоугольный припаянный щиток, на котором помещен орнамент в виде углубленного крестика (№ III-2961-в; рис. 3, 4).

⁶ Я. Пастернак, Старый Галич, Львів-Краків, 1944, стр. 182, рис. 70, 6.

⁷ О. Ратиц, Древньоруські археологічні пам'ятки на території Західних областей УРСР, Київ, 1957, стр. 93, табл. XI, 4.

⁸ D. Dugzewski, Nove wykopaliska wojewodstwo Poznanskie, ZOW, 1958, № 2, стр. 133, рис. 9.

⁹ О. Ратиц, Розкопки слов'янського поселення коло с. Дніпровського, Дніпропетровської області, АП, т. I, 1949, стр. 97, рис. 1—2.

¹⁰ І. Свешніков, Поховання XI ст. в Смільниці коло старого Самбора, АП, т. I, 1949, стр. 89, рис. 2—3.

¹¹ Д. І. Старчук, Розкопки городища Плісесько в 1947—48 рр., АП, т. III, 1952, стр. 391, табл. II, 12; О. Ратиц, Древньоруські археологічні пам'ятки, стр. 93, табл. XI, 3.

¹² А. Л. Монгайт, Старая Рязань, МИА, № 49, 1955, стр. 178, рис. 137, 12.

¹³ Я. Пастернак, Старый Галич, стр. 182, рис. 70, 8.

Рис. 2. Бронзовые изделия из с. Зеленец (1, 2, 8, 11 — серьги; 3, 4, 6 — височные кольца; 5-7, 9, 10, 12 — перстни).

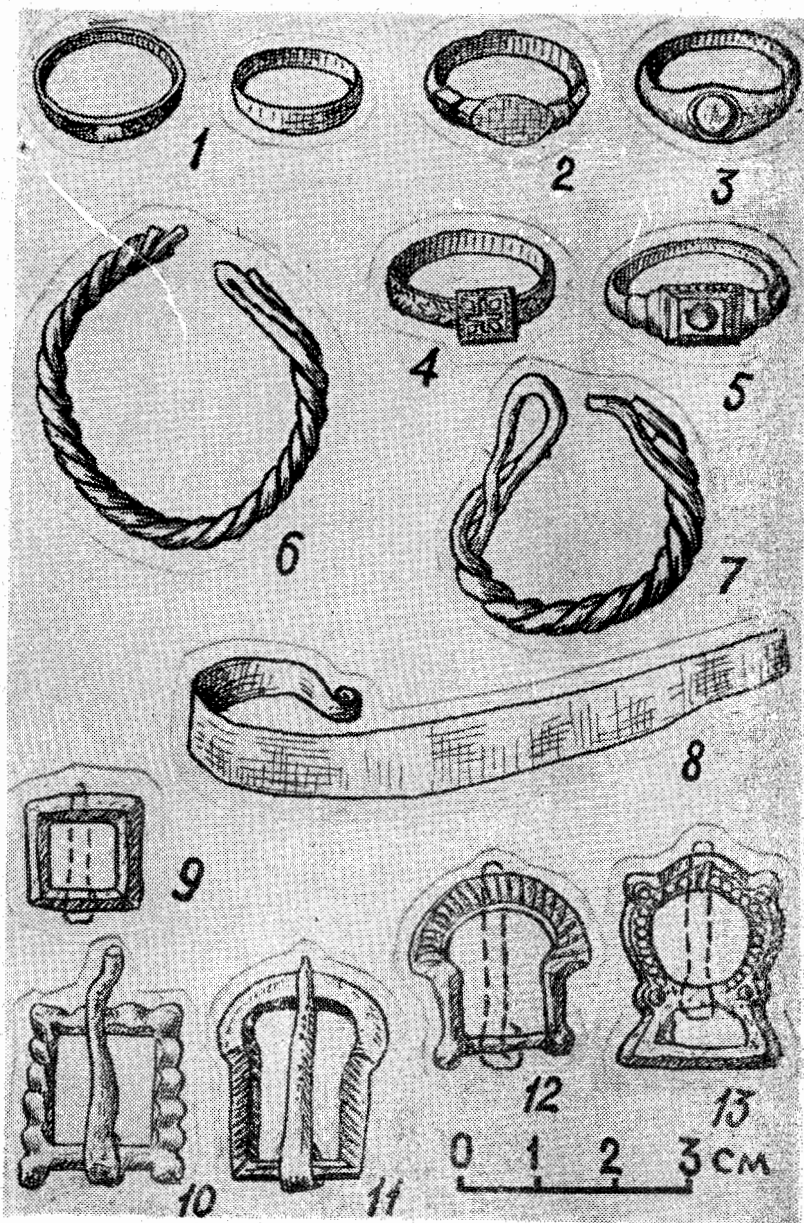

Рис. 3. Бронзовые изделия из с. Зеленче (1-5 — перстни; 6-8 — браслеты; 9-13 — пряжки).

Третий перстень с таким же щитком, но круглой формы, с розоватым стеклом в центре (№ III-2960-б; рис. 3, 3). Наконеч, еще один перстень имеет щиток пирамидальной формы с круглым серым камнем в центре; с двух сторон щитка расположены рельефные выступы (№ III-2960-а; рис. 3, 5).

Браслеты представлены в изучаемой коллекции тремя экземплярами. Два из них детские, изготовленные из сложенной втрое проволоки (№ III-2990, а-б; рис. 3, 6-7). Аналогичные бронзовые браслеты известны из находок в старой Рязани¹⁴ и в Белоруссии¹⁵. От третьего браслета, изготовленного из листовой бронзы, имеющего расширяющуюся в середине форму и загнутые концы, сохранилась лишь половина (№ III-2992-а; рис. 3, 8); браслеты такой формы, но орнаментированные, найдены на Райковецком городище¹⁶.

Многие предметы из с. Зеленче представляют собой украшения поясов. Поясных пряжек насчитывается 25 экземпляров, имеются также поясные бляхи и оковка конца поясного ремня. Среди пряжек можно насчитать несколько различных типов.

Прежде всего следует выделить лировидные пряжки, орнаментированные углубленными точками (№ III-2940, 2944; рис. 3, 11-13). Подобные лировидные пряжки найдены на Княжей горе (№ 1868), в Плиснеске¹⁷, на Табаевском могильнике¹⁸, в Старой Рязани¹⁹, в Новгороде²⁰.

К следующему типу пряжек принадлежат четыре экземпляра полуовальных пряжек, одна из них с язычком (№ III-2942-в); есть и пряжка четырехугольной формы, имеющая ребро на внешней стороне (рис. 3, 9). Все эти пряжки находят аналогии в материалах с Княжей горы (№ III-1868).

Заслуживает внимания фрагмент поясного украшения с лировидной пряжкой. Последняя прикреплена двумя петлями к четырехугольной пластинке, орнаментированной углубленными параллельными линиями; на оборотной стороне этой пластинки петли переходят в другую пластинку, которая скреплена заклепкой с первой (рис. 4, 1).

К поясным украшениям относятся также две одинаковые бляхи с выемчатыми эмальями. Они имеют форму округлой розетки, которая рельефно разделена на восемь лепестков, заполненных поочередно желтой или белой эмалью. При этом четыре лепестка разделяются поперечным ребром на треугольную и трапециевидную части; на других четырех лепестках имеются рельефные треугольники, к которым примыкают по два кружка (№ III-3008, а-б; рис. 4, 2). Тожественность деталей орнамента и размеров (диаметр 33 мм) дают достаточное основание для предположения, что обе бляхи были отлиты в одной форме, после чего выемки были заполнены эмалью. Одна из этих одинаковых блях имеет в центре сквозное отверстие; на оборотной стороне находится шпонка для прикрепления ее к поясному ремню. Подобные бляшки известны из многих пунктов; во Львовском музее хранится почти такая же бляшка из Звенигорода; она разделена на десять лепестков, заполненных желтой эмалью (№ III-1497; рис. 4, 3).

Интересен следующий предмет — оковка конца пояса с одним прямоугольным и другим закругленным краем (№ III-3013; рис. 4, 11). Оба конца ее имеют по два сквозных отверстия, на оборотной стороне находятся две шпонки. Орнаментирована эта оковка тремя линиями — волнистыми по краям и прямой в центре. Аналогичная оковка известна из Гнездова²¹, а точно такая же, но без орнамента, была найдена в одном из погребений Табаевского могильника²². На основании этих аналогий оковку из с. Зеленче можно отнести к IX—X вв.

Поясным украшением надлежит считать и позолоченную бляху, от которой сохранился лишь фрагмент (№ III-3009). Она неправильной четырехугольной формы, сильно выгнута, однако массивность не позволяет допускать, что она изготовлена штамповкой. На поверхности бляхи рельефный орнамент, который состоит из двух параллельных линий, идущих вдоль краев украшения, и стилизованного цветка с двумя поднятыми и двумя опущенными лепестками; около верхних лепестков расположены

¹⁴ А. Л. Монгайт, Старая Рязань, стр. 175; рис. 137, 18.

¹⁵ Е. Голубович и В. Голубович, Славянские поселения Правобережной Десны в Вилейском округе БССР, КСИИМК, вып. 11, 1945, стр. 130, рис. 54, 3.

¹⁶ В. К. Гончаров, Райковецкое городище, стр. 111, табл. XX, 3.

¹⁷ О. Ратиц, Древньоруські археологічні пам'ятки, стр. 96, табл. XII, 1.

¹⁸ Д. І. Бліфельд, Десянська археологічна експедиція 1949 р., АП, т. V, 1955, стр. 18, табл. II, 14.

¹⁹ А. Л. Монгайт, Старая Рязань, стр. 176, рис. 138, 14.

²⁰ А. В. Арциховский, Раскопки в Новгороде, КСИИМК, вып. 28, 1950, стр. 14, рис. II-а.

²¹ Д. А. Авдусин, Гнездовская экспедиция, КСИИМК, вып. 44, 1952, стр. 101, рис. 29, 12.

²² Д. І. Бліфельд, Десянська археологічна експедиція, стр. 18, табл. II, 12.

Рис. 4. Бронзовые изделия из с. Зеленче (1, 2, 4-6 — поясные украшения; 7 — бляшка для головной повязки; 10-13 — пуговицы), из с. Звенигород (3 — поясное украшение) и из с. Гордница (8-9 — бляшки для головных повязок).

округлые выпуклости. На обороте бляхи сохранились следы двух шпонок или скобы для прикрепления ее к ремню (рис. 4, 4). Примерно такого типа бляхи известны из погребений Гнездовского могильника и датируются IX—X вв.²³

Среди бронзовых украшений из с. Зеленче имеется ромбовидная подвеска с ажурным решетчатым орнаментом (№ III-3011; рис. 4, 6). На трех сторонах ромба есть округлые выпуклости, обратная сторона плоская, ушко повреждено. Другая подвеска сердцевидная, с рельефным орнаментом, изображающим, по-видимому, стилизованное человеческое лицо; она отлита в односторонней форме (№ III-3005; рис. 4, 5). Аналогичные изделия также найдены в Гнездове²⁴.

В коллекции имеется также десять четырехугольных бронзовых штампованных бляшек, на которых отсиснуто изображение грифона с высоко поднятым хвостом; по краям бляшек — линия псевдозерни (№ III-3014; рис. 4, 7). Аналогичные серебряные бляшки были обнаружены в с. Гордница (№ III-844); на двух из четырех найденных там бляшек изображен грифон, на остальных только растительный орнамент (рис. 4, 8-9). Три бронзовых бляшки с грифонами найдены близ с. Шманьківка (Тернопольская область), но хранятся в Кракове²⁵. Можно полагать, что эти бляшки нашивались на ленту, служившую украшением женской прически или головного убора. Т. Сулимирский датирует бляшки из с. Шманьківка XV—XVII вв., однако бляшки из погребения у Гордницы найдены совместно с колтами киевского типа, так что можно, по всей вероятности, относить указанные изделия к более раннему времени.

В составе бывшего собрания Крушинского находится 20 бронзовых пуговиц. Среди них есть шаровидные пуговицы с ушком (№ III-2945-2946; рис. 4, 10) и конусовидные с шариком в нижней части (№ III-2947-2948; рис. 4, 12). Такие пуговицы широко распространены²⁶.

Своеобразную группу бронзовых предметов из с. Зеленче составляют книжные застежки. Одна застежка овальной формы, с разделенной на две части петлей и с двумя шпонками на оборотной стороне (№ III-2943; рис. 1, 10); подобная была найдена и в Галиче (№ III-350). Другая застежка лировидной формы, она состоит из округлой верхней части с ушком и из нижней четырехугольной части (№ III-2985; рис. 1, 8-9).

Возможно, что маленькие бронзовые изделия в форме кинжалчиков, обычно описываемые как амулеты или подвески²⁷, также относятся к книжным застежкам; более двух десятков таких предметов с Княжей горы хранится в фондах Львовского исторического музея, и все они имеют сквозные отверстия для шпонок, а на некоторых сохранились и сами шпонки; это не позволяет считать их амулетами. В коллекции из с. Зеленче имеется один фрагмент такого кинжалчика.

Значительное количество бронзовых изделий публикуемой коллекции относится к числу культовых предметов или культовых украшений. Таковы энколпионы, крестики, иконки-медальоны и т. п.

Интересна створка одного энколпиона. В центре на ней изображен распятый Иисус в нимбе и в длинной набедренной повязке; стопы обращены в противоположные стороны и опираются на четырехугольную подставочку, около распростертых рук сохранились следы не поддающейся чтению надписи. В медальонах на концах энколпиона расположены фасовые изображения богоматери (слева), бога-отца (сверху) и апостола Иоанна (справа); работа довольно тщательная (№ III-2874; рис. 5, 1). Подобная створка энколпиона из с. Лисевичи, Франковского района, Львовской области, также хранится в музее (№ III-152; 5, 7). На ней изображена богоматерь с младенцем Иисусом и святые в медальонах, левая сторона отомана (рис. 5, 8). В фондах Львовского музея хранится лицевая створка энколпиона из с. Мельница-Подольская, Тернопольской области (№ III-987; рис. 5, 2). Другой аналогией являются складни с Княжей горы (№ III-1688) и из с. Чернятин, Станиславской области (№ III-1890; рис. 5, 4).

Все перечисленные энколпионы имеют незначительные различия в размерах. По аналогии с энколпионами из Райковецкого городища²⁸ они датируются XII—XIII вв.

²³ Д. А. Авдусин, ук. соч., рис. 29, 6.

²⁴ Там же, стр. 101, рис. 29, 9-10.

²⁵ T. Sulimiski, *Z zagadnich archeologii hystorycznej na Podolu*, WA. t. XIV, 1936, стр. 18.

²⁶ Я. Пастернак, Старый Галич, стр. 182, рис. 70; И. Свешников, Поховання в Смільниці, стр. 89, рис. 2, 4; Б. И. Ханенко и В. И. Ханенко, Древности Приднепровья, вып. 5, Киев, 1902, табл. XV, 291.

²⁷ Г. Ф. Корзухина, Русские клады, М.-Л., 1954, табл. 48, 14; А. Л. Монгайт, Старая Рязань, стр. 180, рис. 139, 7; ср. Б. И. Ханенко и В. И. Ханенко, ук. соч., табл. XVII, 360—362.

²⁸ В. К. Гончаров, Райковецкое городище, стр. 113, табл. XXII, 1 и 6.

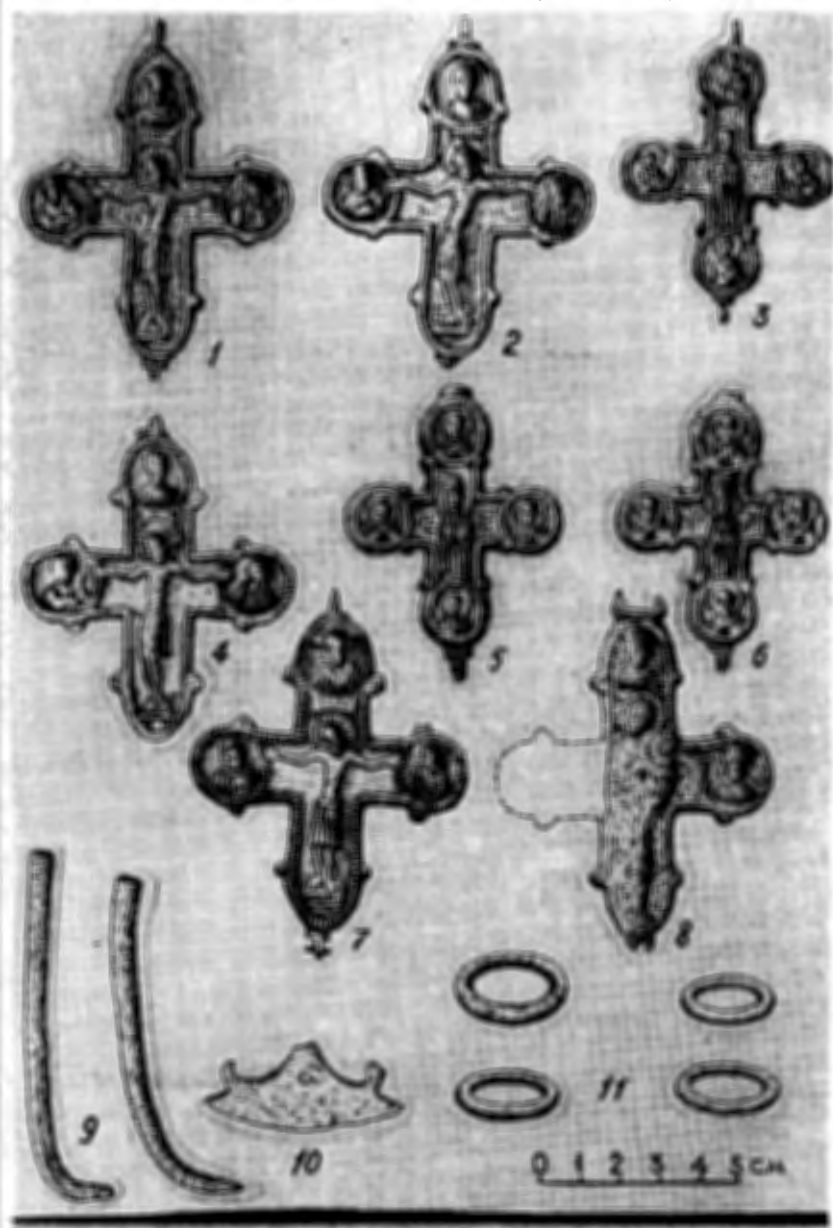

Рис. 5. Бронзовые изделия из с. Зеленче (1 — энколпион; 9 — предмет неизвестного назначения; 10 — амулет, 11 — литые кольца), из с. Мельница Подольская (2 — энколпион), из с. Крылос (3 — энколпион), из с. Чернятин (4 — энколпион), с Княжей горы (5-6 — энколпионы) и из с. Лисневичи (7-8 — энколпионы).

Среди энколпионов из с. Зеленче имеются и меньшие по размеру. Один из них с изображением фигуры богоматери; по краям створок проходит ровная углубленная линия, к внешней стороне которых прилегают небольшие продольные дужки; по углам плечей размещены полукруглые углубления. Орнамент второй створки не поддается определению из-за коррозии; ушко и шарниры отломаны. Подобные складни найдены в Киеве²⁹ и в Звенигороде³⁰. Другой бронзовый складень состоит из двух скрепленных шарнирами створок с грубым массивным ушком. На лицевой стороне изображен равнобедренный крест, нанесенный в технике черни (№ III-2878). Такой же крест-складень известен из Галича; его можно датировать XII—XIII вв.³¹

К описанным близка третья створка складни, орнамент на которой определить нам не удалось (№ III-2879). Близкий по размерам и форме складень был найден на Райковецком городище³². Следующая створка энколпиона из с. Зеленче имеет изображение богоматери в хитоне, с нимбом вокруг головы; в медальонах на концах креста помещены погрудные изображения святых; в верхнем и нижнем медальонах заметны следы надписей, не поддающихся, к сожалению, чтению. Этой створке энколпиона полностью аналогична створка из с. Крылос, Острожского района, Ровенской области (№ III-137, рис. 5, 3). Различие между ними только в обрамлении: створка из с. Зеленче украшена шнуровым орнаментом, из Крылова — прямой линией. Две точно такие же створки найдены в Галиче (№ III-18 и 420), на городище у с. Стыка (Тернопольская обл.)³³, на Княжей горе (№ III-1821, 1832, 1682-6) и в Киеве³⁴. На этом основании можно говорить о широком распространении энколпионов с одинаковыми изображениями святых.

Среди предметов культа из публикуемой коллекции много нательных крестиков. Между ними два экземпляра принадлежат к числу широко известных крестиков с выемчатой эмалью (№№ III-2865, 2867; рис. 6, 1). Это плоские двусторонние крестики с выемками, заполненными желтой и зеленой эмалью. В фондах Львовского музея хранится такой же крестик с Княжей горы (№ III-1456); другой был найден в Галиче³⁵.

Совсем иной тип представляют собой маленькие крестики с ушками и с округлой либо квадратной центральной частью, с расширенными концами (№ III-2832 и 2834; рис. 6, 2 и 4). Аналогичные крестики известны и из Звенигорода³⁶. Некоторые из них имеют в центре букву X, исполненную едва заметными углубленными линиями (№ III-2835, 2839 и 2852; рис. 6, 3). Перламутровый крестик с такой же буквой в центре известен с Райковецкого городища³⁷. По форме к этим украшениям близок разносторонний массивный крестик с гранчатым ушком, но на концах его имеются острые выступы (№ III-2849; рис. 6, 5). Сюда же можно отнести и крестики с ромбовидно оформленным центром и кольцевыми выпуклостями на концах (№ III-2834 и 2837; рис. 6, 6-7).

От описанных выше отличаются двусторонние крестики; один из них имеет в центре небольшую круглую выпуклость, от которой к концам отходят ровные небольшие линии, концы орнаментированы треугольниками (№ III-2866; рис. 6, 9-a); другой имеет незамкнутое ушко и округленный нижний конец (№ III-2868; рис. 6, 9).

Можно выделить в особую группу крестики, на форму которых повлиял растительный орнамент. Один из них отлит в односторонней форме; от центра с едва заметной выпуклостью отходят такие же выпуклости каплевидной формы по направлению к концам, а от каждого конца к соседнему концу плавно выступают округлые завитки (№ III-2848; рис. 6, 15).

Некоторые крестики из публикуемой коллекции обломаны. Два фрагмента относятся к одному типу, они имеют округлые концы с острыми выступами; в центре одного из них изображена буква X, а концы орнаментированы рельефными параллельными линиями (№ III-2852-а и 2852-б; рис. 6, 13-14).

Среди бронзовых изделий из с. Зеленче имеется несколько культовых предметов, отлитых в односторонней форме. Прежде всего следует назвать крестик-иконку с пря-

²⁹ М. К. Каргер, Археологическое исследование древнего Киева, Киев, 1950, стр. 27, рис. 15.

³⁰ М. Грушевський, Звенигород Галицький, ЗНТШ, т. XXXI—XXXII, стр. 16, табл. II, 1.

³¹ О. Ратич, Древньоруські археологічні пам'ятки, табл. XII, 31.

³² В. К. Гончаров, Райковецкое городище, табл. XXII, 8.

³³ О. О. Ратич, Археологічна розвідка на Верхньому Дністрі в 1949 р., АП, т. V, 1955, стр. 160, табл. I, 10.

³⁴ М. К. Каргер, Археологические исследования древнего Киева, стр. 124, рис. 88.

³⁵ Я. Пастернак, Старый Галич, стр. 181, рис. 69, 17.

³⁶ М. Грушевський, Звенигород Галицький, стр. 16, табл. II, 10 и 13.

³⁷ В. К. Гончаров, Райковецкое городище, табл. XXII, 10.

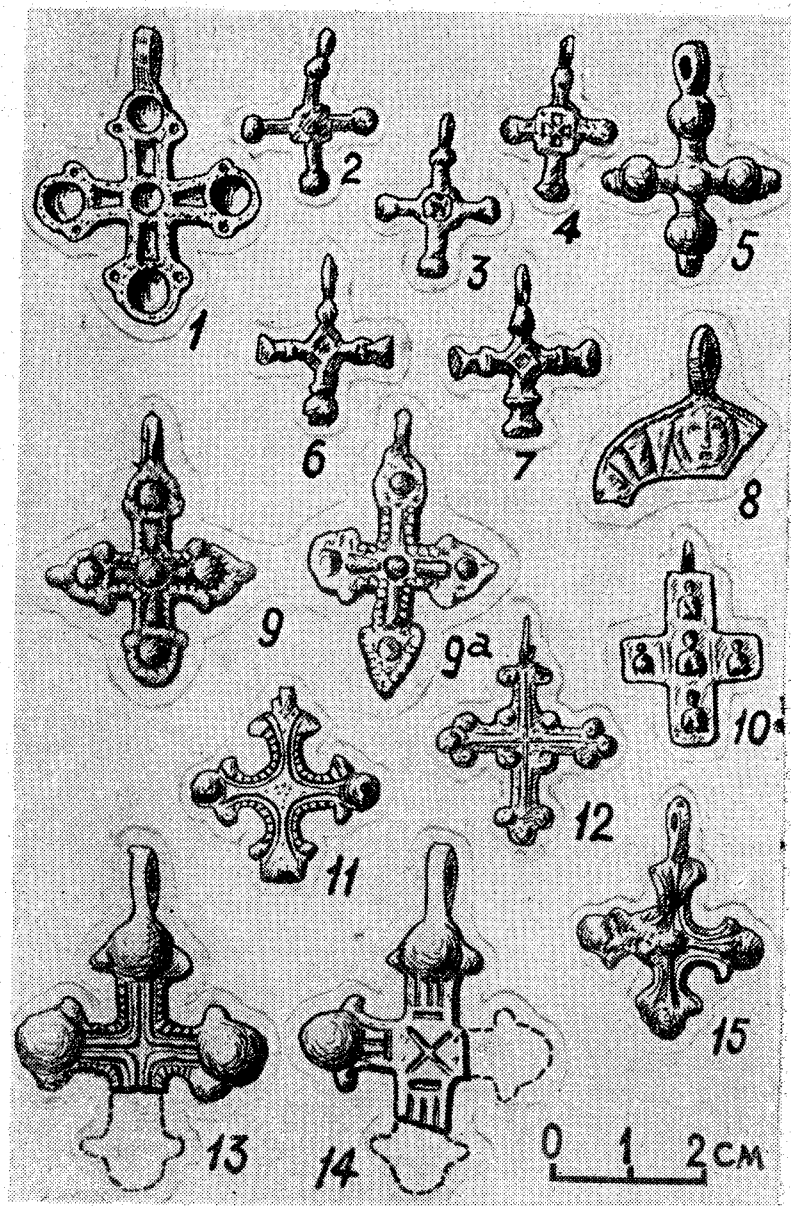

Рис. 6. Бронзовые крестики из с. Зеленче (1-15).

мыми плоскими концами, с изображениями святых в центре и на концах (№ III—2845; рис. 6, 10). Такой же литой крестик-иконка известен из Галича³⁸. Любопытны круглые ажурные подвески в форме круга со включенным в него крестом. В одних случаях крест лишен центральной площадочки, а концы его имеют перекладины, не соприкасающиеся с обрамляющей окружностью (№ III—2870-б и 2977; рис. 7, 3); в других случаях в центре креста имеется ромбовидная площадка, а перекладины на концах креста имеют утоншающиеся концы, приближаясь также к ромбовидной форме; одна из подвесок этого типа орнаментирована двумя параллельными линиями по длине основных перекладин, образующих крест, и точками по окружности (№ III—2870-а и 2869; рис. 7, 6—7). Аналогии таким подвескам можно указать среди находок из Галича³⁹ и из Плиснеска⁴⁰.

Заслуживают внимания и литые круглые медальоны-иконки. На одной такой иконке представлен Георгий Победоносец, скачущий на коне влево с копьем в руке (№ III—2978; рис. 7, 5); точно такие медальоны известны из с. Крылос⁴¹ и из Старой Рязани⁴². На другой иконке изображена богоматерь с младенцем Иисусом (рис. 7, 4); аналогией ей представляет такая же иконка из Райковецкого городища⁴³.

В коллекции из с. Зеленче есть также несколько лунниц. Одна из них имеет форму полумесяца, с линией по внешнему краю, с незамкнутым ушком, орнаментированным едва заметными точками (№ III—2998). Аналогичные лунницы найдены на Княжей горе⁴⁴. Другая лунница, имеющая загнутые в середину края, украшена с наружной стороны орнаментом, имитирующим цепочку зерна вдоль ее внешнего и внутреннего края; в центре между рядами одно более крупное зерно (№ III—2997; рис. 7, 10). Третья лунница имеет в центре внутреннего края мысообразный выступ (№ III—2999; рис. 7, 9). Подобные лунницы известны из Старой Рязани⁴⁵ и из городища у с. Екимаяуцы⁴⁶.

Особую форму представляют лунницы с крестиками в центре. Выступ, расположенный в центре внутреннего края, а также концы лунниц соединены с концами перекладин креста. Лунницы орнаментированы в центре треугольником из псевдозерни и рядами точек по краям (№ III—2995; рис. 7, 11). Свообразны также орнаменты двух лунниц, из которых одна напоминает голову бабочки с крыльями (№ III—3000 и 3001; рис. 7, 8), а другая — фрагментированное рельефное изображение человеческого лица.

Одна подвеска-амулет напоминает по форме лезвие топорика с симметричными рогообразными выступами в верхней части (рис. 5, 10). Подобные амулеты найдены в Старой Рязани⁴⁷, в Вышгороде⁴⁸, на Княжей горе⁴⁹, в с. Буковка, Черновицкой области (№ III—3349).

Некоторые литые бронзовые изделия из с. Зеленче таковы, что их назначение определить трудно. Таковы литые круглые кольца диаметром 25—30 мм (№ III—2916—2922; рис. 5, 11); можно предположить, что на них подвешивались охотничьи ножи. Сюда же следует отнести округлые стержни, обломанные с одного конца, заостренные на другом и овально согнутые (№ III—3017-а и 3017-б).

Предметов ремесленного производства в коллекции из с. Зеленче весьма немного. К числу их относится бронзовый штамп лилиевидной формы; его верхняя и средняя части ромбовидны, боковые изогнуты вверх и заканчиваются внизу небольшими остроконечными выступами, нижняя часть в виде подставки ассиметрична (№ III—2873; рис. 7, 2). Штампы такой формы встречаются во многих местах — на Княжей горе⁵⁰,

³⁸ Я. Пастернак, Старый Галич, стр. 181, рис. 69, 16.

³⁹ Там же, рис. 69, 10.

⁴⁰ О. Ратиц, Древньоруські археологічні пам'ятки, табл. XII, 29.

⁴¹ Я. Пастернак, Старый Галич, стр. 182, рис. 70, 3.

⁴² А. Л. Монгайт, Старая Рязань, стр. 179, рис. 138, 12.

⁴³ В. К. Гончаров, Райковецкое городище, табл. XXI, 2.

⁴⁴ Б. И. Ханенко и В. И. Ханенко, Древности Приднепровья, вып. 5, табл. XVII, 386, 389, 392.

⁴⁵ А. Л. Монгайт, Старая Рязань, стр. 176, рис. 138, 17—18.

⁴⁶ Г. Б. Федоров, Городище Екимаяуцы, КС ИИМК, вып. 50, 1953, стр. 113, рис. 48, 1.

⁴⁷ А. Л. Монгайт, Старая Рязань, стр. 176.

⁴⁸ В. И. Довженко, Розкопки древнього Вишгорода, АП, т. III, 1952, стр. 27, табл. II, 2.

⁴⁹ Б. И. Ханенко и В. И. Ханенко, Древности Приднепровья, вып. 5, табл. XVII, 364.

⁵⁰ Там же, табл. XXIX, 1095.

Рис. 7. Бронзовые изделия (2 — штамп; 3-7 — подвески; 8-11 — лунницы) и литейная форма (1) из с. Зеленче.

в Киеве и в Сахновке⁵¹, в Старой Рязани⁵². Они применялись для изготовления литейных подвесок к ожерельям.

Интересным памятником из публикуемой коллекции является литейная двусторонняя формочка из мергеля. На одной стороне прямоугольной плиточки имеется формочка для отливки лунниц с восемью зернами, расположенными в виде буквы П; к луннице ведет лейкоподобный канал, перпендикулярно к которому расположен другой канал для отливания ушка. На другой стороне имеется формочка для отливки крестика с ушками, округлыми выпуклостями на концах, с буквой Х в центре (№ III—3003; рис. 7, 1). К сожалению, в коллекции из с. Зеленче нет ни одного изделия, отлитого в этой формочке. Такие литейные формочки для отливки крестиков найдены в Галиче⁵³, во Пскове⁵⁴, в Гродно⁵⁵, на Райковецком городище⁵⁶.

Техника изготовления бронзовых изделий из с. Зеленче, включающая такие приемы, как литье в односторонних и двусторонних формах, штамповка, проработка резцом, чернь, свидетельствует о высоком мастерстве и развитом художественном вкусе галицко-вольских ремесленников XI—XIII вв.

В заключение следует заметить, что многочисленные и разнообразные бронзовые изделия из с. Зеленче являются, на наш взгляд, одним из доказательств в пользу предположения о том, что летописный город Теревовль находился на территории современного села Зеленче. Во всяком случае, разведками 1928 и 1956 гг. на территории нынешнего Теревовля древнерусского слоя обнаружено не было.

⁵¹ Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси, М., 1949, стр. 315, рис. 81.

⁵² А. Л. Монгайт, Старая Рязань, стр. 40, рис. 103, 2.

⁵³ Я. Пастернак, Старый Галич, стр. 159, рис. 60, 5; О. Ратич, Древньоруські археологічні пам'ятки, табл. XIII, 22-а.

⁵⁴ С. А. Тараканова, Раскопки древнего Пскова, КС ИИМК, вып. 27, 1949, стр. 107, рис. 38.

⁵⁵ Н. Н. Воронин, Раскопки в Гродно, КС ИИМК, вып. 38, 1951, стр. 27, рис. 13, 6.

⁵⁶ В. К. Гончаров, Райковецкое городище, табл. XVII, 1.

МАРЬЯНОВСКИЙ КЛАД

(Предварительное сообщение)

А. Г. Загинало

Своевременная регистрация и публикация монетных находок имеет немалое значение не только для нумизматики, но и для истории хозяйственного развития отдельных стран и областей. К сожалению, в нашей археологической литературе издание монетных находок еще не заняло того места, какое должно им принадлежать по праву, и публикация кладов и отдельных монет, находимых на территории Украинской ССР, часто задерживается на много лет. Поэтому считаем своей обязанностью сообщить данные о кладе западноевропейских серебряных монет, изученном нами в начале текущего года.

В декабре 1961 г. в окрестностях с. Марьяновка (Немировский район, Винницкая область), был найден большой клад различных западноевропейских монет XVII в. Пользуемся случаем, чтобы выразить благодарность директору Марьяновской средней школы тов. М. В. Малику, сохранившему большую часть находки и своевременно поставившему нас в известность о ней.

Марьяновский клад состоит из серебряных монет Речи Посполитой и ее соседей; все монеты серебряные; число их превышает 1100 экземпляров. По месту чеканки монеты Марьяновского клада распадаются на три группы: к первой, наиболее многочисленной, принадлежат монеты Речи Посполитой (952 экз.); ко второй — монеты различных прибалтийских городов и государств (147 экз.); наконец, к третьей группе монет Марьяновского клада следует отнести талеры западноевропейских государств — Германской империи, Тосканы, Нидерландов (20 экз.). Самая ранняя из датированных монет клада чеканена в 1613, самая поздняя — в 1662 г.

Монеты Речи Посполитой из Марьяновского клада распределяются по годам и номиналам следующим образом (табл. 1):